

ереван

СЕНТЯБРЬ 2008

ЖУРНАЛ С АКЦЕНТОМ

038 **NAROD.AM**
РУБЕН АНГАЛАДЯН:
ИСТОРИЮ НАДО ПЕРЕПИСАТЬ

104 **В ПОРЯДКЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ**
ГЕЙДАР АЛИЕВ ДАЛ ДОБРО

132 **ПИРАТЫ**
АРМЯНСКИЙ ПРИГОВОР
КАПИТАНУ КИДДУ

140 **МАРСИАНСКИЕ ХРОНИКИ**
АКАДЕМИКА СИСАКЯНА

КУСТУРИЦА И АЛМАЗЯН В УБЕЖИЩЕ ДЛЯ БУНТАРЕЙ

ISSN 1816-5087
9 771816 508004

Эксклюзив

В конце прошлого года армянский скрипач Хачатур Алмазян отправился в сербское село Мечавник, чтобы представить Эмиру Кустурице свой проект *Almazian's Obsession*. Кустурице проект понравился, и он пригласил Хачатура выступить на открытии первого кинофестиваля «Кустендорф». А дальше, по словам самого режиссера, началась дружба.

текст ЕЛЕНА МИЛИНЧИЧ
фото ДЖОРДЖЕ КРСТИЧ,
ДЖОРДЖЕ АРАМБАШИЧ

УБОЕЖЖ

ПОКОЙ И ХАОС

Один из самых известных кинорежиссеров мира живет в 250 км от Белграда, в селе, расположенном на горе Мокра Гора. Он сам его создал и сам руководит им в должности мэра. На первый взгляд, это типичное туристическое этносело со старинными деревянными домиками. Но построено оно по принципу античного города-крепости, как своеобразное убежище. Наверху — деревянные дома, ресторан, кондитерская, магазин, церковь, библиотека, галерея. А у подножия горы — концертный и кинозалы, спортивные площадки. В этом году Эмир Кустурица, кроме учрежденного им кинофестиваля, планирует организовать в своем селе и курсы режиссуры. «Это убежище для всего, чему я посвятил жизнь, для моих фильмов, моей музыки. Это логическое продолжение того, что я делаю», — говорит он.

На высоте 700 метров, на свежем воздухе, в этой культурной резервации, человек попадает в особую ауру, и его жизнь, как и в одном из фильмов Кустурицы, снятом именно тут, кажется чудом. Это на самом деле так. Судите сами: когда мы отправились из Белграда в наше маленькое путешествие, у Хачатура зазвонил телефон, и ему сообщили, что он получил невероятную награду за свое творчество — скрипку Страдивари! «Энергия Кустурицы огромна — каждый раз, когда я с ним встречаюсь, случается что-то необычайно важное и хорошее для меня. У меня и сейчас прекрасная и довольно дорогая скрипка, но тут мне предложили Страдивари, и это очень приятно». Сам режиссер присоединился к нам ровно в 12 часов — приземлился на вертолете прямо перед своим домом и сказал: «Все-таки есть что-то особенное в этом месте». Кустурица мог жить в любой точке мира, но выбрал именно Мечавник. По его словам, хаос ему нужен, только чтобы работать, а чтобы жить, ему необходим покой.

КМШЩЕ

УТОПИСТ

Э Эмир, Мечавник — это ваше убежище?

— Да. Не думаю, что способен существенно повлиять на мир своим творчеством, но могу хотя бы попытаться выжить сам и что-то сберечь для потомков. Мне кажется, что в будущем люди смогут сохраниться именно в таких местах. Как наши предки в средние века выживали в монастырях.

Е Есть ли место в современной культуре для искусства, которым вы занимаетесь?

— Сейчас все переходит в мейнстрим. Это потому, что на поверхности остаются только те, кто выигрывает борьбу. А выигрывают почти всегда дураки, которые поют эти ужасные песни. Недавно я в Белграде смотрел финал «Евровидения».

Это — безвкусица, это — некачественная, нечеловеческая музыка. Любое же другое искусство быстро умирает. Посмотрите на работы молодых режиссеров. Они с трудом снимают 4—5 качественных фильмов. Сегодня — не время авторского кино, а время успешных рецептов, которые быстро исчезают, как только появляются новые. И все в том же духе. В этом суть либерального капитализма: понятие успеха полностью заменяет понятие качества. Чтобы быть успешным, сегодня вовсе не надо делать что-то качественно, легче обмануть зрителя, читателя, слушателя. А поскольку людей на земле много и все в жизни быстро меняется, можно обманывать снова и

снова, совершенно не заботясь о качестве.

Е Ваш последний фильм был о Диего Марадоне. Кажется, он вам интересен не только как футболист.

— Он интересен мне как феномен, потому что в его стране, где футбол боготворят, Марадона прошел путь от футболиста до святого, путь, который проходят апостолы. В этом человеке много привлекательного, и больше всего то, что он, наверное, единственный футболист, у которого есть свое мнение. Его рефлексия основана на чем-то, что приходит снаружи и провоцирует. Он очень чувствителен к любым проявлениям несправедливости.

Е Однако он не только интересен, но и забавен.

— Да. Он очень милый человек. Свой фантастический талант игрока он реализовал наилучшим способом. Марадона — словно танцор, который, к сожалению, закрутился в круге наркотиков. Но даже в этом он привлекателен.

Е В фильме вы говорите, что если бы он не был футболистом, то стал бы революционером. Вам нравятся революционеры?

— Если вы заметили, все мои герои по темпераменту очень похожи на латиноамериканцев. Они мне интересны, мой следующий фильм будет о Панчо Вилье. К сожалению, я уже не так молод, чтобы изучать испанский, но я глубоко чувствую связь с этим миром, с этой импульсивностью. Она ведь прису-

Е Досье

Неманья Эмир Кустурица родился 24 ноября 1954г. в Сараево. Хотя его родители — непрaktикующие мусульмане, дальние предки были православными сербами. Поэтому в 2005г. он принял христианство под именем Неманья. «Полнометражный» дебют Кустурицы состоялся в 1981г. фильмом «Помнишь ли ты Долли Белл?», получившим премию FIPRESCI на Венецианском кинофестивале. В 1986г. режиссер присоединился к знаменитой югославской группе The No Smoking Orchestra в качестве гитариста, а в 2001г. снял о нем документальный фильм Super 8 Stories. Громкий успех имела созданная после Боснийской войны и высмеивающая ее черная комедия «Андерграунд» (1995г.), удостоившаяся «Золотой пальмовой ветви» Каннского кинофестиваля. Однако фильм подвергся такой острой критике за якобы просербскую пропаганду, что Кустурица, называющий себя югославом, пообещал уйти из кинематографа. Но, к счастью, слова не сдержал. За картину «Время цыган» он получил на Каннском фестивале приз за режиссуру, а позже поставил по ее мотивам панк-оперу. В 2005г. Кустурица стал лауреатом премии Филиппа Ротье за свой архитектурный проект — деревню Кустендорф в районе Златибор в Сербии.

ща и нам, сербам, и аргентинцу Диего Марадоне; такой, какой он есть, — это модель и для моего кино.

☒ А вы сами, например, могли бы стать революционером и влиять на решение каких-то конфликтов?

— Иногда думаю, что действительно смог бы помочь. Вообще, я внимательно слежу за политикой, но в последнее время все больше и больше склоняюсь к тому, что все-таки не в моих силах что-то изменить. Ведь сегодня все сведено к какой-то форме и мере реальности, а я не могу жить без утопии. Сегодня мировое общественное мнение создают средства массовой информации, а главные мировые СМИ строго дозируют свою информацию. Я выгляжу в них каким-то

растрепанным артистом, а мое влияние на людей строго регламентировано. Так что, может, и хорошо, что я не вмешиваюсь в политику. Хотя, кто знает, что ждет нас впереди...

☒ Есть ли в мире какая-нибудь политическая фигура, которая вам интересна?

— Путин.

☒ А Уго Чавес? Недавно вы выступали в Венесуэле по его приглашению.

— К сожалению, его методы нельзя распространить на другие страны. Кроме России и Норвегии, ни у одной страны нет столько нефти, чтобы человек мог делать то, что он делает. Чавеса называют диктатором, а он победил на выборах. И хотя недавно он проиграл на референдуме,

он идет дальше. Грань между диктатором и недиктатором довольно зыбкая. Все зависит от того, насколько вы готовы к компромиссам. Так же, как в мире гангстеров: если вы не готовы к компромиссам, не участвуете в спектакле, который удовлетворяет мировых хозяев, вы сразу же становитесь нежелательной персоной. Я слежу за тем, что происходит в мире, и каждый человек, который отличается от других, вызывает у меня симпатии.

☒ О фильме про Марадону критики сказали, что там столкнулись два эго... А еще они часто говорят о вашем взрывном характере.

— Это из-за моих политических взглядов. Мне кажется, что в этом фильме очень чувствуется

энергия сопротивления тем, кто считается хозяевами мира. Что же касается столкновения двух эго... Вообще-то, я снял себя в этом кино по весьма прозаичной причине: Марадону очень трудно заставить дома. Я три или четыре раза прилетал в Буэнос-Айрес и не заставлял его, поэтому и решил снять самого себя — как я гуляю там, что делаю, свои впечатления...

☒ И в том числе то, как вы играете с мячом...

— И это тоже. Ну какой мужчина не захотел бы сыграть в футбол с Марадоной?!

☒ Надо сказать, в Армении у вас обоих много поклонников. В частности, ваши фильмы очень любят и ценят.

— Я, признаться, этого и не знал. Об Армении мне известно, что это первая страна, которая приняла христианство, а это огромный шаг. Когда какое-то государство или общество решается на такое, это показывает его отношение к мирозданию. Наши две страны похожи: к сожалению, мы — товарищи по несчастью. Мы — маленькие народы, которые подверглись страшному геноциду.

☒ Только армяне могут откровенно говорить о своем, а сербы еще нет...

— Причина весьма проста: в их случае речь идет о насилиях мусульман над христианами, а у нас — католиков над православными, а такого еще не было. Никогда в рамках христианского мира не было такого погрома, какой пережили мы.

☒ Хачатур считает вас одним из немногих поистине свободных артистов.

— Он прав. В этом я похож на Марадону — говорю то, что хочу. Это вам не рок-н-ролл, в котором музыкант показывает язык, чтобы все подумали, что он не конформист. Мир стал настолько отвратительным, что вполне заслуживает, чтобы ему об этом все время напоминали. Хотя это, конечно же, мало кому понравится.

Капитализм не любит людей, которые спрашивают, он любит людей, которые покупают. ▶

Чтобы быть успешным, сегодня вовсе не надо делать что-то качественно, легче обмануть зрителя, читателя, слушателя. А поскольку все в жизни быстро меняется, можно обманывать снова и снова, не заботясь о качестве.

АБСОЛЮТНЫЙ БУНТАРЬ

Е Хачатур, а что для вас значит Мечавник?

— Начало нового этапа, ставшего возможным благодаря встрече с Эмиром Кустурицей. Он для меня — своего рода барометр, по которому можно судить, удался проект или нет. Мне было очень интересно мнение неординарного человека о необычном, не имеющем аналогов ансамбле, который я создал. Перед нашей первой встречей, которая должна была длиться строго пять минут, меня предупредили: «Не волнуйся, не понравится, он так прямо и скажет». Но понравилось. Иначе разговор не растянулся бы на шесть часов. Как результат — приглашение открыть фестиваль и согласие снять видеоклип.

Е Вам как профессионалу интересна музыка в фильмах Кустурицы?

— Да, причем настолько, что мелодию из фильма «Время цыган» я, с его разрешения, внес в репертуар своего ансамбля.

Е Можно ли сказать, что Эмир инспирировал вас на что-то особенное?

— Есть несколько человек, которые в разные периоды воодушевляли и вдохновляли меня своим творчеством и поступками. Кустурица, безусловно, относится к этим ключевым фигурам. Все эти люди — бунтари: они, невзирая на мнение окружающих, идут против правил, рискуют, но остаются верными себе, своему мироощущению. Например, Барышников, будучи классическим танцором, сотво-

рил в современном танце буквально чудо. Или Ги Лалиберте, основатель Cirque du Soleil. Чтобы привлечь внимание к себе и своему творчеству, он прошел на ходулях от Оттавы до Монреаля. Не потому, что шизофреник, а потому, что не сомневался в своей способности создать что-то очень необычное. А Кустурица еще и самый свободный человек из всех, кого я встречал. Перед любой аудиторией, будь то в узком кругу у себя в Мечавнике или перед толпой журналистов в Каннах, он всегда говорит то, что думает. Для этого, поверьте, нужно быть очень храбрым человеком. Не уверен, что ему абсолютно все равно, что о нем напишут или скажут, как воспримут его творчество и как отреагируют на его высказыва-

ния. Но он не кривит душой и ни под кого не подлаживается. Эта бескомпромиссность и есть часть сакраментальной свободы. Главное, все это базируется на мощном интеллекте, энциклопедических знаниях и четкой гражданской позиции. Не случайно, что он ни разу не сморозил глупость, хоть и артист.

Е А себя вы тоже считаете бунтарем?

— Абсолютным. Давайте я расскажу одну историю, и вам все станет ясно. Как-то в годовалом возрасте я влез на стол и взял в руки раскаленный утюг. Дело не только в адской боли — это полбеды, дело в том, что два основных для скрипача пальца деформировались и потеряли чувствительность. Когда пришло время поступать в музы-

Е Досье

Хачатур Алмазян родился в 1971 году в Ереване, в музыкальной семье. Учился в школе им. Чайковского с Петросом Айказяном, в Госконсерватории — с Вилли Мокацяном, с Игорем Ойстрахом в Брюсселе, с Эдуардом Вульфсоном в Париже и Мишей Кейлином в Нью-Йорке. Выступал с концертами и записывал для радио и ТВ в Канаде, США, Китае, Мексике, Сингапуре и по всей Европе со всемирно известными музыкантами: Колей Блахером, Жильбером Варгой, Кристианом Бором, Юстусом Францем, Рудольфом Вертеном, Александром Марковичем... Участвовал в крупнейших музыкальных фестивалях — Evropa Musicale в Праге и Будапеште, Ost-West Music Fest (Австрия), Schlezwig-Holstein и Reingau (Германия). В 1997г. получил Гран-при конкурса радио и ТВ Бельгии и записал компакт-диск с французской компанией Sonoris. В 2007г. создал проект Almazian's Obsession, где вместе с ним 20 очаровательных девушек исполняют классическую, современную и этномузыку в стиле «классический кроссовер», который СМИ называют «Новая Классика для Нового Миллениума». www.almaziansobsession.com

